

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

К. Залевскій.

W. Zalewskij

Искусство и пролетаріатъ.

Цѣна 2 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета Совѣтовъ Р., С., К. и Кр. Депутатовъ.
МОСКВА,—1918.

Москва, Тверская, 11.

Поступили въ продажу:

1. Краткая біографія Н. Ленина. 10 к.
2. Я. Буровъ. Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти. 25 к.
3. М. Павловичъ. Брестскій миръ и задачи экономич. возрожденія Россіи. 2 р.
4. М. Павловичъ. Итоги мировой войны. 2 р. 50 к.
5. М. Павловичъ. Мировая война и борьба за черный континентъ. 2 р.
6. Либкнехтъ. Пауки и мухи. 15 к.
7. В. Карпинскій. Какъ тульский мужикъ уму-разуму научился. 40 к.
8. Ем. Ярославскій. Отецъ и сынъ. (Вильгельмъ Либкнехтъ и Карлъ Либкнехтъ.) 10 к.
9. Ем. Ярославскій. Фр. Энгельсъ и Карлъ Марксъ. 10 к.
10. Г. Плехановъ. Основные вопросы марксизма. 1 р. 50 к.
11. И. Ленинъ. Очередныя задачи Совѣтской власти. 50 к.
12. И. Ленинъ. Борьба за хлѣбъ. 60 к.
13. Г. Зиновьевъ. Контроль-революція и задачи рабоч. 25 к.
14. В. Блосъ. Исторія великой франц. революціи. 4 р. 50 к.
15. А. Арну. Народная исторія Парижской Коммуны. 2 р. 50 к.
16. К. Каутскій. Экономич. учение К. Маркса. 2 р.
17. Ф. Энгельсъ. Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. 1 р. 20 к.
18. Д. Бѣдний. О попѣ Панкратѣ, о теткѣ Доминѣ и о явленной иконѣ. 1 р.
19. Е. Ярославскій. Августъ Бебель. 10 к.
20. Ф. Энгельсъ. Развитие социализма отъ утопіи къ наукѣ. 50 к.
21. В. Карпинскій. Въ походѣ противъ царя-голода. 40 к.
22. В. Карпинскій. Съ кѣмъ же вы, крестьяне? 10 к.
23. Л. Сосновскій. Весь хлѣбъ—всему народу. 40 к.
24. Г. Устиновъ. Меньшевики, правые эсеры и контроль-революція. 40 к.
25. Е. Проображенскій. Нужна ли хлѣбная монополія? 10 к.
26. К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. Манифестъ Коммунистической партіи. 50 к.
27. Н. Бухаринъ. Церкви и школа въ Совѣтской Республикѣ. 15 к.
28. К. Цеткинъ. Борьба за свободу и миръ въ Россіи. 15 к.
29. Л. Петровичъ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь. 15 к.
30. Конституція (основной законъ) Рос. Соц. Федерат. Совѣтской Республики. 20 к.
31. Н. Антоновъ. Карлъ I, Людовикъ XVI, Николай II. 15 к.
32. А. Коллонтай. Работница-мать. 20 к.
33. А. Бебель. Христіанство и социализмъ. 25 к.
34. А. Луначерскій. Культурныя задачи рабочаго класса. 20 к.
35. Л. Тевцій. Жанъ Жоресъ. 25 к.
36. А. Арну. Мертвецы Коммуны. 20.
37. Г. Устиновъ. Крушеніе партіи лѣвыхъ эсеровъ. 30 к.
38. А. Дакхтсейнъ. Кто чѣмъ живетъ. 50 к.
39. В. Корженцевъ. Революціонная Ирландія. 5 р.
40. Фр. Морицъ. Въ эпоху войны и краха Интернаціонала.
41. Фр. Морицъ. Исторія Германской социаль-демократіи. Въ 4 томахъ.

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

К. Залевскій.

W. J. Zwansekin

Искусство и пролетаріатъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета Совѣтовъ Р., С., К. и Кр. Депутатовъ.
МОСКВА, — 1918.

МОСКВА, Октябрь — 1918.
Типо-Литографія Русскаго Товарищества Печатн. и Издат. Дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ. Телефонъ 18-35.

Грузчикъ.

Скульптура *Мяне*.

W. Zwanisshkin.

Искусство и пролетаріатъ.

„Убивай. твори, обновляй, .
Иль пади и умри.
Открой или руки о двери сломай,—
Ты, искра въ сіяніи встающей зари.
И что бы судьба ни сулила,—
Сквозь сонмы вѣковъ насъ влечетъ,
Спѣша, задыхаясь, безвѣстная сила
Впередъ“.

I.

Этими словами заканчиваетъ одинъ изъ величайшихъ поэтовъ нашего времени Эмиль Верхарнъ свое стихотвореніе—«Возстаніе». «Искрой въ сіяніи встающей зари», зари новой жизни всего человѣчества, является пролетаріатъ, создавшій своимъ трудомъ всю современную культуру. Онъ—борецъ за свое собственное освобожденіе отъ ига капитала, которое будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденіемъ всѣхъ угнетенныхъ. Торжество пролетаріата откроетъ собой величайшую эпоху въ исторіи—эпоху, въ которой не будетъ ни эксплуатаціи, ни угнетенія человѣка человѣкомъ. Его борьба—неизбѣжное слѣдствіе его жизненныхъ условій. Начавъ ее, онъ ея не прекратитъ, ибо эти его жизненные условія неумолимо толкаютъ его впередъ—по пути къ социализму. Пролетаріатъ уже совершилъ на этомъ пути первое колоссальное завоеваніе. Уже на востокѣ Европы—въ Россіи занимается заря социализма. Ея сіяніе будитъ пролетаріевъ всего міра къ борьбѣ, которая положитъ предѣлъ развитію капитализма съ его эксплуатаціей и гнетомъ всѣхъ трудящихся.

Но, убивая старья, отжившія общественныя отношенія, вырывая съ корнемъ основы капиталистическаго строя, пролетаріату предстоитъ великое дѣло—творить основы новой жизни, новаго соціалистическаго строя. Борьба лишь средство. Цѣль—соціалистическое строительство. Осуществленіе этой цѣли—крайне трудное, сложное дѣло. Оно нуждается не только въ сильной организаціи пролетарскихъ массъ, но и во всестороннемъ ихъ развитіи, во всестороннемъ развитіи ихъ ума и чувствъ, ихъ души, ихъ внутренняго міра. Чѣмъ полнѣе, богаче, самостоятельнѣе, всестороннѣе будетъ жизнь пролетаріевъ, тѣмъ скорѣе взойдетъ солнце соціализма и озаритъ всю землю. И всякій, кто понимаетъ величіе наступающей эпохи, не можетъ не понять значенія всесторонняго развитія пролетарскихъ массъ.

Въ теченіе столѣтій пролетаріатъ своимъ трудомъ создаетъ богатства для буржуазіи, создаетъ капиталъ—основу своей эксплуатаціи, обеспечиваетъ развитіе культуры буржуазныхъ классовъ, ихъ экономическихъ, общественныхъ, политическихъ учрежденій, ихъ нравовъ, обычаевъ, понятій, науки, искусства. Но въ процессъ его борьбы медленно, постепенно развивается новая, пролетарская культура, пролетарскія организаціи, пролетарская классовая психика—чувства, нравы, обычаи, пролетарскія понятія, наука, искусство. Для дѣла успѣшнаго развитія этой новой собственной культуры, новаго собственного искусства пролетаріату предстоитъ овладѣть наукой, искусствомъ и всѣми культурными завоеваніями предыдущихъ эпохъ и претворить ихъ въ своемъ внутреннемъ духовномъ мірѣ.

Наука—естествознаніе, исторія, соціологія, экономія—это плодъ человѣческой мысли; это плодъ опыта, наблюденія, изслѣдованія природы, общественной жизни, всего окружающаго насъ внѣшняго міра.

Искусство—это архитектура, живопись, скульптура, поэзія, литература, музыка, пѣніе, театр.

Искусство—это продуктъ развитія человѣческихъ чувствъ, воспріятія и воссозданія въ образахъ впе-

чатлѣннѣй всего, что насъ окружаетъ. Искусство въ современную намъ эпоху непосредственно составляетъ отраженіе, воспроизведеніе въ яркой сильной гармонической формѣ внутренняго міра художника, его впечатлѣннѣй, получаемыхъ имъ отъ внѣшняго міра. Таковымъ является, напр., стихотвореніе «Возстаніе» Э. Верхарна, часть котораго мы привели въ началѣ настоящей главы, таковымъ является фигура Грузчика-рабочаго, выкованная изъ бронзы скульпторомъ Константиномъ Мэнье, фотографическій снимокъ которой мы видимъ въ началѣ этой книжки. Но если мы рассмотримъ искусство въ его развитіи, то убѣдимся, что оно—отраженіе внутренняго міра не только художниковъ, но и той народной массы, среди которой художники воспитываются, живутъ, творять.

Искусство—это организація человѣческихъ чувствъ. Внутренній міръ художника развивается всегда подъ вліяніемъ той общественной среды, въ которой онъ воспитывается и живетъ; свои впечатлѣнія онъ получаетъ и отъ природы и отъ той общественной среды, которая оказывала воздѣйствіе на его воспитаніе, на развитіе его характера, его понятій, и той, которая окружаетъ его во время творчества. И потому искусство составляетъ воспроизведеніе впечатлѣннѣй не только художника, являющагося неотдѣлимой частицей общественной среды, но и обобщеніемъ, организаціей душевныхъ движеній, переживаній той среды, частицей которой онъ является, психики этой среды.

Психика же человѣческая развивается подъ вліяніемъ тѣхъ отношеній, въ которыя люди входятъ другъ съ другомъ во время производства необходимыхъ имъ для жизни средствъ—подъ вліяніемъ производственныхъ отношеній.

А развитіе этихъ отношеній зависитъ, въ свою очередь, въ послѣднемъ счетѣ отъ производительныхъ силъ, отъ тѣхъ силъ, которыми обладаютъ люди въ ту или иную историческую эпоху,—отъ рабочей силы

ея организаціи, орудій труда, тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ люди выдѣлываютъ все нужное имъ для жизни. И потому правъ великій пролетарскій ученый К. Марксъ, когда онъ говоритъ, что по произведеніямъ искусства той или иной мало извѣстной намъ эпохи легко можно получить представленіе о всей ея общественной жизни.

Но искусство является не только организаціей душевныхъ движеній людей, оно именно, какъ такое по результатамъ своего вліянія, представляетъ могучее орудіе сплоченія организаціи человѣческихъ массъ. Художникъ отнюдь не ставитъ себѣ вышеуказанной задачи. Но ея выполненіе бываетъ естественнымъ слѣдствіемъ его свободнаго творчества. Онъ не ставитъ себѣ этой задачи потому, что искусство—прежде всего продуктъ чувства, а не холоднаго разсудка.

И только потому, что искусство—продуктъ чувства, подлинное, настоящее искусство не можетъ быть тенденціознымъ. Это значитъ, что художнику нельзя диктовать, что и какъ онъ долженъ творить, ибо это было бы проституированіемъ искусства, насиліемъ надъ душевнымъ міромъ художника, ибо при такихъ условіяхъ его творчество не было бы свободнымъ, естественнымъ воспроизведеніемъ его впечатлѣній отъ внѣшняго міра. Но искусство не можетъ не быть проникнуто той или иной идеей, именно потому, что духовный міръ художника развивается не въ пустомъ пространствѣ, а среди природы со всѣмъ ея богатствомъ, красотой, среди людей, въ той или иной общественной обстановкѣ. Настоящій художникъ—человѣкъ живой, воспріимчивый, обладаетъ любознательностью, умственными потребностями, чуткостью, наблюдательностью и не можетъ не проникнуться той или иной идеей. И потому искусство, хотя его непосредственнымъ творцомъ бываетъ художникъ, а не вся масса въ ея цѣломъ, всегда является въ послѣднемъ счетѣ организаціей душевныхъ движеній, переживаній народныхъ массъ—въ первобытныя времена

всѣхъ членовъ общины, въ послѣдствіи того или иного класса—духовенства, рыцарства, буржуазіи, пролетаріата. Оно тѣмъ сильнѣе, тѣмъ болѣе величественно, чѣмъ богаче душа художника, его внутренній міръ и тотъ внѣшній міръ, та общественная среда, изъ которой онъ получаетъ впечатлѣнія. Подлинное искусство было всегда дѣломъ художника, внутренній міръ котораго былъ проникнутъ великой идеей, оплодотворенъ знаніями. Оно успѣшнѣе всего развивалось обыкновенно въ культурной, свободной странѣ, въ эпоху бурной общественной, въ частности духовной жизни. Это бываетъ такъ потому, что въ такихъ случаяхъ сильнѣе переживанія и народныхъ массъ и самого художника, а равно обильнѣе и богаче средства производства художественныхъ цѣнностей. Великая идея, совершенно свободно воспринятая художникомъ, и является мощнымъ двигателемъ его творчества, усиливаетъ его собственную чуткость, воспріимчивость, переживанія, даетъ ему вдохновеніе для созданія яркой, сильной внѣшней формы, колорита, линіи, стиха, слога. Искусство, представляющее воплощеніе великой идеи, т.-е. всякое подлинное искусство, является могучимъ орудіемъ организаціи массъ либо той или иной ихъ части, ихъ борьбы за ихъ интересы, за ихъ идеалы. Подлинное, настоящее искусство бываетъ реалистическимъ либо фантастическимъ. Но всегда его формы черпаются изъ природы, такъ какъ человѣкъ—неотъемлемая часть природы, и всегда его чувства, мысли, конечно, если онъ психически здоровъ и искрененъ, въ большей или меньшей степени отражаютъ природу. Наконецъ, необходимое условіе развитія подлиннаго искусства составляетъ чувство независимости его творцовъ, увѣренность ихъ въ ихъ собственной силѣ.

II.

Искусство возникло еще въ первобытныя времена. Его элементы замѣтны даже въ мірѣ животныхъ, проявляясь тамъ въ чувствѣ красоты. Оно развивалось

въ борьбѣ за существованіе, за жизнь, за размноженіе. Для облегченія себѣ тяжелаго труда первобытные люди повсюду, во всѣ времена, работая, издавали звуки пѣсни и производили ритмическія движенія, и эти пѣсни и эти движенія спланивали ихъ въ одно цѣлое и дѣлали трудъ болѣе легкимъ, болѣе успѣшнымъ. Такъ, между прочимъ, произошла извѣстная всѣмъ намъ пѣсня бурлаковъ «Дубинушка». Когда первобытные люди старались создать тѣсную связь между собой внутри общины либо племени, когда желали поразить своимъ величіемъ враговъ, когда среди нихъ мужчины стремились пріобрѣсти расположеніе женщинъ и обратно, они раскрашивали себя, облакались въ шкуры животныхъ, въ яркія одежды, и такимъ образомъ развивалось воспопроизведеніе человѣческихъ чувствъ въ краскахъ, зародилась живопись. Стараясь охранить себя отъ невзгодъ природы, первобытные люди строили себѣ хижины, создавая зародышъ будущей архитектуры. Чувствуя значеніе своего труда, своей борьбы, любясь своей энергіей, своимъ героизмомъ, они покрывали изображеніями охоты, труда, сраженій, свое оружіе, стѣны своихъ хижинъ.

Воспоминая подвиги своихъ предковъ и желая почтить ихъ память, они воссоздавали ихъ изображенія, рисуя ихъ, пиша красками, вырѣзывая изъ дерева, выковывая изъ камня. Отдыхая послѣ окончанія хозяйственныхъ работъ, напр. послѣ сбора питательныхъ растений, они устраивали игры, изъ которыхъ развились т. н. мистеріи, предшествовавшія развитію театральныхъ представленій. Таковымъ было искусство на зарѣ своего развитія. Оно было коллективнымъ творчествомъ всей общины. Его творцы въ области живописи и скульптуры были неразрывно связаны со всей массой ея членовъ. Въ играхъ же, въ танцахъ, пѣніи принимали участіе всѣ ея члены. Первобытное искусство было продуктомъ чувства, воображенія, воспопроизведеніемъ духовнаго міра общины, впечатлѣній ея членовъ, получаемыхъ ими отъ

Египетское искусство.

окружающей ихъ среды. Въ первобытной общинѣ искусство не могло достигнуть совершенства, ибо тогда: 1) общій культурный уровень былъ низокъ 2) люди, благодаря этому, находились въ сильной зависимости отъ природы, 3) средства творчества были ограничены.

И все же первобытное искусство обладаетъ сильнымъ элементомъ красоты и играло крупную организующую роль. Оно спланировало первобытныхъ людей, усиливало ихъ организованность, энергію, самостоятельность. Но первобытныя общины, по мѣрѣ развитія ихъ хозяйственной дѣятельности, разложились, уступивъ мѣсто государству, основанному на господствѣ богатыхъ надъ трудящимися массами. И съ тѣхъ поръ,—говоритъ К. Марксъ,—какъ пала первобытная община, исторія человѣчества есть борьба классовъ—борьба раньше между рабами, крестьянами, ремесленниками и ихъ господами—князьями, помѣщиками, духовенствомъ, а нынѣ между рабочими-пролетаріями и капиталистами. И искусство развивается въ атмосферѣ этой борьбы, подъ ея вліяніемъ. Поэтому оно уже имѣетъ иной характеръ, чѣмъ въ первобытной общинѣ,—характеръ классовый. Таковой намѣчается въ немъ уже въ болѣе поздній періодъ развитія общины, когда усилилась власть вождей, изображенія которыхъ оно воспроизводило, когда община стала боготворить ихъ.

Въ классовомъ обществѣ искусство не можетъ быть не классовымъ. Оно не можетъ быть общенароднымъ, общенациональнымъ, ибо народъ раздѣленъ на борющіеся другъ съ другомъ классы: онъ не имѣетъ одной общенародной психики; не у всѣхъ людей, принадлежащихъ къ данному народу, напр., русскому, французскому, впечатлѣнія, получаемыя отъ природы или общественной жизни, вызываютъ одинаковыя или болѣе или менѣе сходныя душевныя движенія.

Въ каждомъ народѣ только члены одного и того же класса, напр., буржуазіи или пролетаріата, болѣе

или менѣе одинаково воспринимаютъ получаемыя ими впечатлѣнія. Только классъ обладаетъ вполне опредѣленными интересами, внутренними отношеніями въ производствѣ, психикой, чувствами, стремленіями,—противоположными интересамъ, психикѣ, чувствамъ, стремленіямъ другихъ классовъ. Общенародной, національной бываетъ обыкновенно, и то лишь въ большей или меньшей степени, внѣшняя форма искусства, прежде всего языкъ, представляющій внѣшнюю форму литературныхъ произведеній. Напротивъ, содержаніе и особенно идея картины, драмы, поэмы, романа всегда имѣютъ классовый характеръ, характеръ, отвѣчающій чувствамъ, стремленіямъ, идеаламъ наиболѣе сильнаго класса въ данную историческую эпоху, независимо отъ того, являются ли творцы художественныхъ произведеній членами даннаго класса либо другого.

Въ классовомъ обществѣ уже съ самаго начала его развитія искусство достигло большаго совершенства, чѣмъ въ первобытной общинѣ, такъ какъ въ эту эпоху его развитія общій культурный уровень населенія былъ выше. Но, съ другой стороны, его развитіе тормозилось деспотизмомъ господствующихъ классовъ. Притомъ и творцы искусства и народныя массы были подавлены величіемъ и божествъ и самихъ господствующихъ классовъ. Это имѣло мѣсто и въ Египтѣ и въ Римѣ и въ средневѣковой Европѣ. Въ древнемъ Египтѣ уже искусство принимаетъ чисто классовый характеръ. Тамъ цари-фараоны, жрецы пользовались религіей и искусствомъ какъ средствомъ поработенія массъ и упроченія своей власти. Египетскіе художники и рабы, строя по приказанію фараоновъ пирамиды, создавая изображенія ихъ и ихъ подвиговъ, воспроизводили чувства свои собственныя и широкихъ массъ, но и они сами и эти массы преклонялись передъ богами, царями и господствующимъ классомъ, охваченные ихъ величіемъ. И потому искусство, будучи отраженіемъ переживаній художниковъ и народныхъ массъ, въ то же время было классовымъ

Аполлонъ-Бельведескій.

и способствовало упроченію классового господства, организаціи массъ вокругъ господствующихъ классовъ.

То же самое имѣло мѣсто и въ средніе вѣка. Средневѣковое искусство было глубоко религіознымъ, оно отражало въ себѣ проникнутый религіозными чувствами внутренній міръ художниковъ и народныхъ массъ. Но религія была въ рукахъ духовенства, королей, помѣщиковъ орудіемъ порабощенія массъ, и художественное творчество, руководимое господствующими классами, было направлено къ этой цѣли. Красивыя, величественныя церкви съ куполами, возносящимися къ небу, со стѣнами и потолками, расписанными изображеніями бога, Христа, святыхъ, съ цвѣтными витражными окнами, съ богослуженіемъ, происходящимъ среди полумрака, симфоніи красокъ, подъ звуки музыки,— охватывали массы молящихся сильнымъ чувствомъ, повергали ихъ къ стопамъ бога, Христа, и выдающихъ себя за ихъ представителей на землѣ—ксендзовъ, епископовъ, папъ. Средневѣковое искусство организовало массы вокругъ духовенства, дѣлало ихъ его слѣпымъ орудіемъ, заставляло покорно гнуть спины подъ игомъ господствующихъ классовъ.

Инымъ былъ характеръ, иной была роль искусства въ древней Греціи и особенно въ періодъ т. н. «Возрожденія» — наклонѣ среднихъ вѣковъ исторіи—эпохи господства буржуазіи. Въ Греціи и въ эпоху «Возрожденія» искусство было свободнѣе, но все же на немъ сказывалось могущество господствующихъ классовъ. Въ Греціи населеніе дѣлилось на два главныхъ лагеря—свободныхъ и рабовъ, составлявшихъ громадное большинство всего населенія. Послѣднее играло фактически роль машины. Въ средѣ свободныхъ гражданъ существовало, правда, дѣленіе на богатыхъ и трудящихся, обладающихъ прямо противоположными другъ другу интересами, но свободные—и богатые и трудящіеся—по отношенію къ рабамъ со-

ставляли одно цѣлое. Господствующую роль въ эпоху наибольшаго расцвѣта Греціи играла средне-зажиточная часть населенія. Въ Греціи художественное творчество развернуло всѣ свои силы и достигло высшаго совершенства. Тамъ творцами литературныхъ произведеній, скульптуры, живописи были отдѣльные художники. Но произведенія эти подвергались критикѣ всѣхъ свободныхъ гражданъ, и подъ ея вліяніемъ часто авторами дѣлались въ нихъ измѣненія. Тамъ искусствомъ живо интересовалась вся народная масса, и оно отражало обыкновенно переживанія всей городской общины и служило дѣлу организаціи сплоченія всѣхъ ея членовъ.

Великій композиторъ Вагнеръ писалъ въ своей книгѣ «Революція и искусство», что древніе греки стекались отовсюду—изъ поля битвъ, изъ мастерскихъ и фермъ, изъ торговыхъ путешествій въ художественно-отдѣланный, вмѣщавшій 30.000 зрителей амфитеатръ, и тамъ, слушая величайшую трагедію—«Прометей», объятые всѣ вмѣстѣ чувствомъ восторга, сливались воедино со всей общиной, со своимъ богомъ.

И на смѣну средневѣковому явилось искусство, напоминающее по своему характеру греческое.

Когда въ нѣдрахъ средневѣковаго помѣщичьяго строя стала развиваться буржуазія, когда ее охватило стремленіе къ уничтоженію господства помѣщиковъ и духовенства и обезпеченію личности свободнаго развитія, тогда измѣнился и характеръ искусства. Въ тѣхъ странахъ, которыя въ культурномъ развитіи шли впереди другихъ, какъ Италія, Голландія, Фландрія, ученые и художники стали изучать греческую науку, литературу, искусство. И искусство пышно расцвѣтало въ этихъ странахъ, отражая въ себѣ это стремленіе буржуазіи къ освобожденію личности. Оно стало силой, организующей буржуазію и широкія народныя массы въ ихъ борьбѣ съ господствующими феодальными классами. Такъ, напр., произведенія итальянскаго писателя Бокаччіо содержатъ

Сибилла.

Микель Анджелио.

ѣдкое безпощадное осмѣяніе нравовъ рыцарства и духовенства, нанося сильный ударъ господству католицизма. Равно и творчество величайшаго изъ художниковъ того времени Микель-Анджелло, въ написанномъ имъ плафонѣ. потолка папской «Сикстинской» капеллы соединившаго въ одну поэму мірозданія изображенія и Бога, и Христа, и библейскихъ пророковъ, и греческихъ языческихъ сибиллъ (гадальщицъ), глубоко подрываетъ основы католической церкви.

Выковавъ же изъ мрамора фигуру «раба, рвущаго цѣпи», этотъ геніальный художникъ воплотилъ въ ней идею борьбы противъ порабощенія человѣческой личности. Его современникъ — живописецъ Рафаэль въ своей «Сикстинской Мадоннѣ» указалъ, что не небо, а земля является источникомъ художественнаго творчества. Въ Голландіи появляется геніальный живописецъ Рембрандтъ. Нѣкоторое время спустя, въ Англіи великій Шекспиръ кладетъ основы современнаго театра, чуждаго по духу феодальному строю. Искусство эпохи великой Французской революціи, съ живописцемъ Л. Давидомъ во-главѣ, и все искусство современное въ общемъ и цѣломъ является продолженіемъ развитія искусства эпохи Возрожденія.

Искусствомъ Возрожденія заканчивается эпоха великаго искусства. Буржуазный строй крайне отрицательно вліяетъ на дальнѣйшее развитіе художественнаго творчества. Начиная съ первобытной общины и кончая эпохой Возрожденія, искусство отличается цѣльностью, имѣетъ свой стиль. Храмы и общественныя зданія служатъ его воплощеніемъ. Искусство первобытное, египетское, средневѣковое, искусство Возрожденія — по преимуществу декоративное. Живопись, скульптура, пѣніе, музыка, либо театръ, объединяются въ стѣнахъ одного зданія, составляютъ одно цѣлое съ его изящной архитектурой. Его цѣлость и стройность отражаютъ цѣльность и стройность общественнаго и государственнаго строя, чувствъ и вѣрованій народныхъ массъ. Въ эпоху же буржуаз-

наго строя оно теряетъ эту свою цѣльность. Буржуазный строй основанъ на рядѣ глубокихъ внутреннихъ противорѣчій—все болѣе развитіи индивидуализма, конкуренціи и, наконецъ, анархіи въ производствѣ. Благодаря тому, что въ немъ всѣ продукты производятся для сбыта, на рынокъ, а не для собственного потребленія, онъ проникнутъ духомъ торгашества, стремленія къ наживѣ. Равно въ искусствѣ буржуазной эпохи развивается все болѣе дифференціація искусствъ, разложеніе ихъ на разныя отрасли, обособленіе этихъ отраслей другъ отъ друга. вмѣсто декоративной живописи и скульптуры развивается станковая живопись и скульптура. Линія той и другой становится все менѣе гармонирующей съ линіей архитектуры. Послѣдняя падаетъ. Замѣчается все болѣе отсутствіе стиля. Сначала, въ первыя десятилѣтія послѣ Великой Французской Революціи, живопись, литература, скульптура, музыка, театръ совершенствуются, но какъ вполне обособленныя отрасли искусства. Изъ среды буржуазіи и тѣсно связанной съ нею по происхожденію, привычкамъ, обычаямъ общественной жизни интеллигенціи появляется рядъ великихъ мастеровъ—Л. Давидъ, Тернеръ, Геркомеръ, Делякруа, Гете, Бальзакъ, Бетховенъ, Вагнеръ. Но ихъ творчество развивается въ періодъ расцвѣта буржуазнаго строя, въ періодъ, когда буржуазія была еще прогрессивна по своимъ стремленіямъ, полна жизненныхъ силъ. Между тѣмъ, въ нѣдрахъ буржуазнаго строя начинается періодъ разложенія, развиваются и углубляются внутреннія противорѣчія, обостряется борьба пролетаріата съ буржуазными классами. Буржуазія и интеллигенція, изъ среды которой главнымъ образомъ выдѣляются художники, по мѣрѣ обостренія борьбы пролетаріата, поворачиваютъ на путь реакціи. Въ ихъ средѣ развивается крайній индивидуализмъ, вражда къ общественности, стремленіе уйти отъ общественной жизни, и даже природы внутрь, въ глубину собственной души.

Послѣднимъ здоровымъ, сильнымъ теченіемъ въ искусствѣ буржуазной эпохи является натурализмъ и его разновидность — свѣтлый, жизнерадостный, полный движенія импрессионизмъ.

III.

Искусство можетъ развиваться только какъ вполнѣ свободное отраженіе въ яркой, гармонической формѣ чувствъ, стремленій, однимъ словомъ, психики народныхъ массъ; съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество подѣлилось на классы, оно отражаетъ въ себѣ психику того или иного класса. Оно тѣмъ полнѣе расцвѣтаетъ, чѣмъ сильнѣе темпъ общественной жизни, чѣмъ острѣе классовая борьба. Воздѣйствуя на впечатлѣнія народныхъ массъ, оно является могучимъ двигателемъ ихъ объединенія, ихъ организаціи. Обо всемъ этомъ говоритъ намъ изслѣдованіе его сущности въ его развитіи.

Естественно поэтому, что развитіе классовой борьбы пролетаріата не могло и не можетъ остаться безъ вліянія на развитіе искусства.

Въ этой борьбѣ лицомъ къ лицу стоятъ два общественныхъ класса: буржуазія—классъ старый, отживающій, и пролетаріатъ—классъ полный жизненныхъ силъ, стремящійся къ освобожденію отъ ига буржуазіи, ига капитала и себя и всего человѣчества. Искусство въ настоящее время падаетъ. Оно переживаетъ періодъ тяжелаго кризиса. Это—слѣдствіе разложенія буржуазнаго общества и всего капиталистическаго строя. Причины упадка искусства кроются и въ самой сущности этого строя, и въ условіяхъ современной эпохи его развитія. Искусство въ настоящее время подчинено запросамъ рынка; произведенія искусства стали товарами. Развитіе искусства, его характеръ зависятъ отъ прихоти буржуазныхъ классовъ. На рынкѣ, на которомъ господствуютъ эти классы, подвергается оцѣнкѣ не только то или иное произведеніе искусства, но и свободно вопло-

щенные въ немъ идеи и пріемы творчества. Свободы творчества не существуетъ. Искусство же этимъ самымъ осуждено на упадокъ. Судьба искусства тѣмъ болѣе печальна въ нынѣшнюю эпоху капиталистическаго развитія, что въ средѣ буржуазныхъ классовъ происходитъ нынѣ процессъ разложенія и вырожденія. Двигателемъ художественнаго творчества была всегда та или иная идея. Въ средѣ буржуазныхъ классовъ царить полная безыдейность. То же самое замѣчается и въ средѣ связанной съ буржуазіей и исторически, и по своей роли въ производствѣ, и по своей психикѣ общественной группы интеллигенціи, изъ которой по преимуществу рекрутируются художники. Слѣдствіемъ вырожденія буржуазныхъ классовъ является въ ихъ средѣ притупленность впечатлительности, извращеніе вкуса, ослабленіе чуткости къ величію и красотѣ природы. Классовая же борьба пролетаріата заставила ихъ безповоротно вступить на путь консерватизма и реакціи, отстаивать все старое и удалиться отъ жизни, порождающей новыя враждебныя имъ силы и явленія. Вслѣдствіе этого одни изъ среды буржуазныхъ классовъ являются непримиримыми врагами всѣхъ новыхъ тенденцій и теченій въ искусствѣ; другіе, напротивъ, жаждутъ въ искусствѣ не столько красоты, сколько новыхъ щекочущихъ ихъ притупленные нервы впечатлѣній.

Вырожденію подвергся и міръ художниковъ. Причины этого опять-таки самая разнообразная. Прежде всего спеціализація умственнаго труда, къ міру котораго принадлежатъ художники, вызвала умственное переутомленіе и на этой почвѣ развитіе неврастенія и другихъ душевныхъ извращеній. Душевная неуравновѣшенность художниковъ обусловливается у одной ихъ части принадлежностью къ вырождающимся буржуазнымъ классамъ, у другой—ихъ тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ и трагической для нихъ зависимостью отъ рынка и прихотей буржуазіи. Наконецъ, на художниковъ, связанныхъ такъ или иначе

съ буржуазной средой, производить крайне тяжелое впечатлѣніе обостреніе классовой борьбы. Всѣ эти современныя условія развитія художественнаго творчества вызываютъ среди художниковъ стремленіе уйти подальше отъ общественной жизни и природы, углубиться въ себя; дѣлаютъ ихъ творчество холоднымъ, разсудочнымъ, надуманнымъ, ослабляя и извращая въ то же время ихъ разумъ и мыслительныя способности. Таковы въ общемъ причины упадка искусства. Слѣдствіемъ его является развитіе, съ одной стороны, офиціального, академическаго, крайне консервативнаго, отсталаго по своей внѣшней формѣ искусства, а съ другой стороны—такихъ теченій, какъ футуризмъ, кубизмъ,—теченій далекихъ по своему характеру отъ природы, неестественныхъ, надуманныхъ, лишенныхъ элемента искренняго, сильнаго естественнаго чувства. Плодъ вырожденія искусства составляетъ въ значительной мѣрѣ и нынѣшнее религіозное теченіе въ немъ, такъ называемый неопримитизмъ. Въ средніе вѣка религія была мощнымъ двигателемъ художественнаго творчества, ибо тогда люди были глубоко вѣрующими, и вѣра вдохновляла художниковъ на созданіе великихъ произведеній искусства. Въ первѣйшую историческую эпоху развитіе науки нанесло сильный ударъ религіи. Глубокая, искренняя вѣра исчезла. И религіозное искусство не можетъ быть слѣдствіемъ искренняго, сильнаго, глубокаго чувства и потому лишено крупныхъ художественныхъ цѣнностей.

Въ борьбѣ пролетаріата, въ его стремленіи къ освобожденію себя и всего человѣчества развивается новая великая идея—идея социализма. Равной ей не знаетъ исторія человѣчества, ибо она несетъ освобожденіе послѣдняго отъ ига эксплуатаціи и гнета, давившихъ его въ теченіе тысячелѣтій. И идеѣ социализма предстоитъ стать могучимъ двигателемъ возрожденія, обновленія, расцвѣта художественнаго творчества. Борьба пролетаріата—борьба за ея осу-

ществование вносить сильное оживление въ среду широкихъ народныхъ массъ; она усиливаетъ темпъ общественной жизни, она порождаетъ распространение идеи социализма, она создаетъ условія, необходимыя для возрожденія и расцвѣта искусства. Искусство, развивающееся въ атмосферѣ пролетарской борьбы, постепенно становится классовымъ пролетарскимъ искусствомъ. Оно составляетъ этапъ по пути развитія социалистическаго искусства, искусства будущаго. Искусство социалистическое разовьется въ будущемъ социалистическомъ обществѣ; оно будетъ по своему характеру общечеловѣческимъ. Искусство пролетарское можетъ быть только строго классовымъ. Оно уже зародилось, его дальнѣйшее развитіе неизбежно. Ибо искусство отражаетъ чувства, психику, стремленія, идеалы класса; пролетаріатъ же обладаетъ вполне опредѣленными своими классовыми чувствами, психикой, стремленіями, идеалами, и то искусство, которое ихъ отражаетъ, и является пролетарскимъ.

Пролетарская психика и идеалы могутъ отражаться въ сюжетѣ художественныхъ произведеній, въ методѣ, въ общемъ характерѣ и въ приѣмахъ творчества, въ основной идеѣ, которой оно проникнуто, въ его внѣшней формѣ. Говоря о пролетарской психикѣ, мы имѣемъ въ виду не психику того или иного рабочаго, а психическія особенности, присущія пролетаріату, какъ классу въ его цѣломъ.

Однѣ изъ нихъ развиваются окончательно въ средѣ фабрично-заводскаго пролетаріата—этого авангарда пролетарскихъ массъ—въ процессѣ его классовой борьбы, какъ слѣдствіе порожденнаго машиннымъ производствомъ обобществленія его труда и общности его интересовъ во всѣхъ цивилизованныхъ органахъ. Это—общественность, международная классовая солидарность, самостоятельность, организованность, самодисциплина.

Другія — слѣдствіе великой его общественной роли

въ современную эпоху. Это—подвижность (динамизмъ), бодрость, свѣжесть, спокойствіе, увѣренность въ собственныхъ силахъ, революціонность, жажда знанія. Онѣ нѣкогда въ періодъ расцвѣта буржуазнаго строя были достояніемъ буржуазіи. Но теперь, когда историческая роль ея окончена, уступили мѣсто въ ея средѣ развитію пессимизма, отчаянія, консерватизма, ослабленію интереса къ наукѣ, стремленію къ ея извращенію ради использованія ея въ борьбѣ съ пролетарскимъ движеніемъ.

Наконецъ, какъ реакція противъ сѣрой, неприглядной обстановки вѣчно окутанныхъ дымомъ, пропитанныхъ копотью крупныхъ фабрично-заводскихъ центровъ, въ средѣ пролетаріата развивается любовь къ природѣ, чуткость къ ея красотѣ.

Пролетарское искусство отражаетъ, не можетъ не отражать вышеуказанныя психическія особенности пролетаріата.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны, эти именно его психическія особенности, съ другой стороны—непосредственное развитіе производительныхъ силъ вліяютъ на общій характеръ искусства. Въ немъ постепенно развивается коллективное общественное творчество; тенденція къ объединенію всѣхъ отраслей искусства въ единое цѣльное искусство. Общественный идеаль пролетаріата, естественное слѣдствіе его жизненныхъ условій и его классовой психики,—это идеаль социализма, свободы, подлиннаго братства трудящихся массъ разныхъ народовъ.

Творцами пролетарскаго искусства могутъ быть прежде всего рабочіе и то только рабочіе, работающіе на фабрикахъ и заводахъ и непосредственно связанные съ массой своихъ товарищей. Ибо только такіе рабочіе обладаютъ пролетарской классовой психикой, способны проникнуться пролетарскими стремленіями и идеалами. Ибо только въ творествѣ такихъ рабочихъ воплощается и эта психика и эти идеалы въ произведенія искусства. Творцами его могутъ стать

и интеллигенты, выходцы изъ буржуазной среды, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ, ибо психика интеллигенціи рѣзко отличается отъ психики пролетаріата. Интеллигенція не составляетъ, правда, особаго класса, но лишь особую общественную группу въ средѣ буржуазныхъ классовъ. Группа эта, правда, постепенно распадается на чисто буржуазную интеллигенцію и умственный пролетаріатъ. Но и пролетарская интеллигенція и умственный пролетаріатъ отличается по своей психикѣ отъ фабрично-заводскаго пролетаріата, являющагося наиболѣе передовой по своей психикѣ частью рабочаго класса.

Пролетарская интеллигенція, занимаясь также, какъ и буржуазная, умственнымъ трудомъ, по своимъ потребностямъ, образу жизни, нравамъ, обычаямъ тѣсно связана съ послѣдней: и, значить, съ общественной группой интеллигенціи въ цѣломъ. Интеллигенція же въ цѣломъ исторически связана съ буржуазіей, ибо она была оплотомъ буржуазной демократіи, руководительницей буржуазныхъ революцій. Изъ ея среды выдѣляются организаторы, руководители капиталистическаго производства, общественной и политической жизни. Типъ организаціи умственнаго труда рѣзко отличается отъ типа организаціи труда фабрично-заводскихъ рабочихъ. Машины здѣсь почти вовсе не примѣняются. Обобществленіе труда происходитъ очень медленно, принимая по преимуществу формы, напоминающія домашнее, а не фабрично-заводское производство. Громадное большинство умственныхъ рабочихъ работаетъ не въ сплоченной массѣ, а въ одиночку. Въ то время какъ физическій рабочій продаетъ на рынкѣ лишь свою физическую силу, умственный рабочій, по мѣрѣ капиталистическаго развитія, все болѣе закабаливается духовно: на рынкѣ, гдѣ господствуетъ капиталъ, подвергаются оцѣнкѣ, какъ мы отмѣтили выше, не только продукты его труда, но и его убѣжденія, чувства, методы мышленія и творчества.

Въ виду всего этого основныя особенности психики интеллигенціи тѣ же, что и буржуазіи, а именно индивидуализмъ, эгоизмъ, націонализмъ, зависть, высоко-мѣріе, неспособность къ солидарному дѣйствию, къ проникновенію общественными чувствами и идеалами социализма, духъ компромисса въ отношеніи къ буржуазіи.

Въ виду этого интеллигенція, благодаря своему умственному развитію, можетъ воспринять идеи пролетаріата, но не въ состояніи глубоко проникнуться его чувствами и стремленіями. Въ ея чувствахъ глубоко коренятся буржуазныя особенности, часто не сознаваемые ею, оставаясь лишь въ ея подсознательномъ мірѣ*). И это не даетъ ей возможности играть крупную роль въ развитіи пролетарскаго искусства.

Вслѣдствіе однако тяжелыхъ условій труда въ капиталистическомъ обществѣ изъ среды рабочихъ очень рѣдко выдѣляются художники. Большая часть способныхъ и талантливыхъ изъ нихъ не въ состояніи творить художественныхъ произведеній, будучи поглощена тяжелой борьбой за существованіе.

Поэтому пролетарское искусство развито очень слабо. До сихъ поръ обнаружались лишь отдѣльные его проявленія. Оно находится лишь въ зародышѣ. Его піонерами, творцами являются главнымъ образомъ профессионалы художники, выходцы изъ буржуазной среды, охваченные мощью пролетарскаго движенія, проникшіеся его духомъ, тенденціями, стремленіями, идеалами.

Но это возможно, доступно для нихъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пролетарское движеніе сильно развито, гдѣ пролетаріатъ играетъ крупную роль въ общественной и политической жизни. И потому первыя проявленія пролетарскаго искусства обнаружались въ такихъ именно странахъ. Колыбелью пролетарскаго искусства является Бельгія. Его проявленія мы находимъ

*) См. К. Залевскій. „Роль интеллигенціи въ развитіи Интернаціонала“.

также въ Англіи, въ меньшей степени во Франціи, благодаря же особымъ специфическимъ условіямъ также въ Швейцаріи, Россіи, Голландіи.

IV.

Родоначальникомъ пролетарскаго искусства, первымъ организаторомъ чувствъ пролетаріата является, умершій въ 1905 г. великій скульпторъ Константинъ Мэнье. Онъ сталъ таковымъ, благодаря условіямъ своей жизни. Онъ родился, жилъ и творилъ въ Бельгіи. Бельгія же въ періодъ возрожденія, на ряду съ Италіей и Голландіей, была центромъ развитія искусства, и, слѣдовательно, обладаетъ богатымъ прошлымъ въ сферѣ художественнаго творчества. Въ XIX-же столѣтіи въ ней развилось сильное пролетарское движеніе и играло въ ея политической и общественной жизни болѣе крупную роль, чѣмъ во всѣхъ другихъ современныхъ странахъ, и, вслѣдствіе этого, приковало къ себѣ вниманіе художниковъ. Пролетарскій характеръ искусства К. Мэнье отразился въ общемъ духѣ его творчества, въ сюжетахъ его произведеній, въ ихъ основной идеѣ, во внѣшней формѣ. И до К. Мэнье многіе художники брали сюжеты изъ рабочей среды; таковы, напр., французскій живописецъ — Милле, бельгійскій — Шарль де-Гру. Но они изображали отдѣльныхъ рабочихъ, крестьянъ, бѣдняковъ, но не воспроизводили психики рабочаго класса, пролетаріата. Милле былъ пейзажистомъ, изображалъ природу. И для него рабочій, человѣкъ, работающій въ полѣ, былъ, правда, всего частью природы, дополненіемъ общей ея картины. Таковыми являются три жницы на прилагаемой здѣсь фотографіи одного изъ лучшихъ произведеній его. Де-Гру изображалъ лишь бѣдствія трудящихся, равно какъ и нищихъ, и разныхъ людей обиженныхъ судьбой. К. Мэнье — первый воспроизвелъ психику рабочаго класса. Онъ открылъ передъ человѣчествомъ новый источникъ художественныхъ переживаній — міръ труда — міръ фабрично-заводскаго пролетаріата. Его рабочіе

Выходъ изъ шахты.

К. Мэнье.

это—не просто бѣдняки, какъ рабочіе на картинахъ Ш. де-Гру, а классъ въ тяжелой борьбѣ за существованіе, создающій основы всѣхъ культурныхъ цѣнностей. Среди произведеній Мэнье мы не находимъ сюжетовъ изъ революціонныхъ движеній пролетаріата. Это въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что въ его творествѣ отразились прежде всего общія особенности пролетаріата его историческая роль творца культуры, его психики, его особенности, только ему присущія. Эпоху же революціонныхъ движеній переживали и другіе классы. Далѣе революціонное движеніе пролетаріата, обладая колоссальнымъ значеніемъ, все же является лишь средствомъ къ выполненію имъ его исторической роли. К. Мэнье уже былъ лишь родоначальникомъ пролетаріата искусства, а не выразителемъ всѣхъ его тенденцій въ его цѣломъ. К. Мэнье не взялъ сюжета изъ революціонной борьбы пролетаріата. Но въ фигурахъ его рабочихъ видны бодрость, смѣлость, духъ протеста, революціонность, основныя особенности его психики и естественныя предпосылки этого движенія.

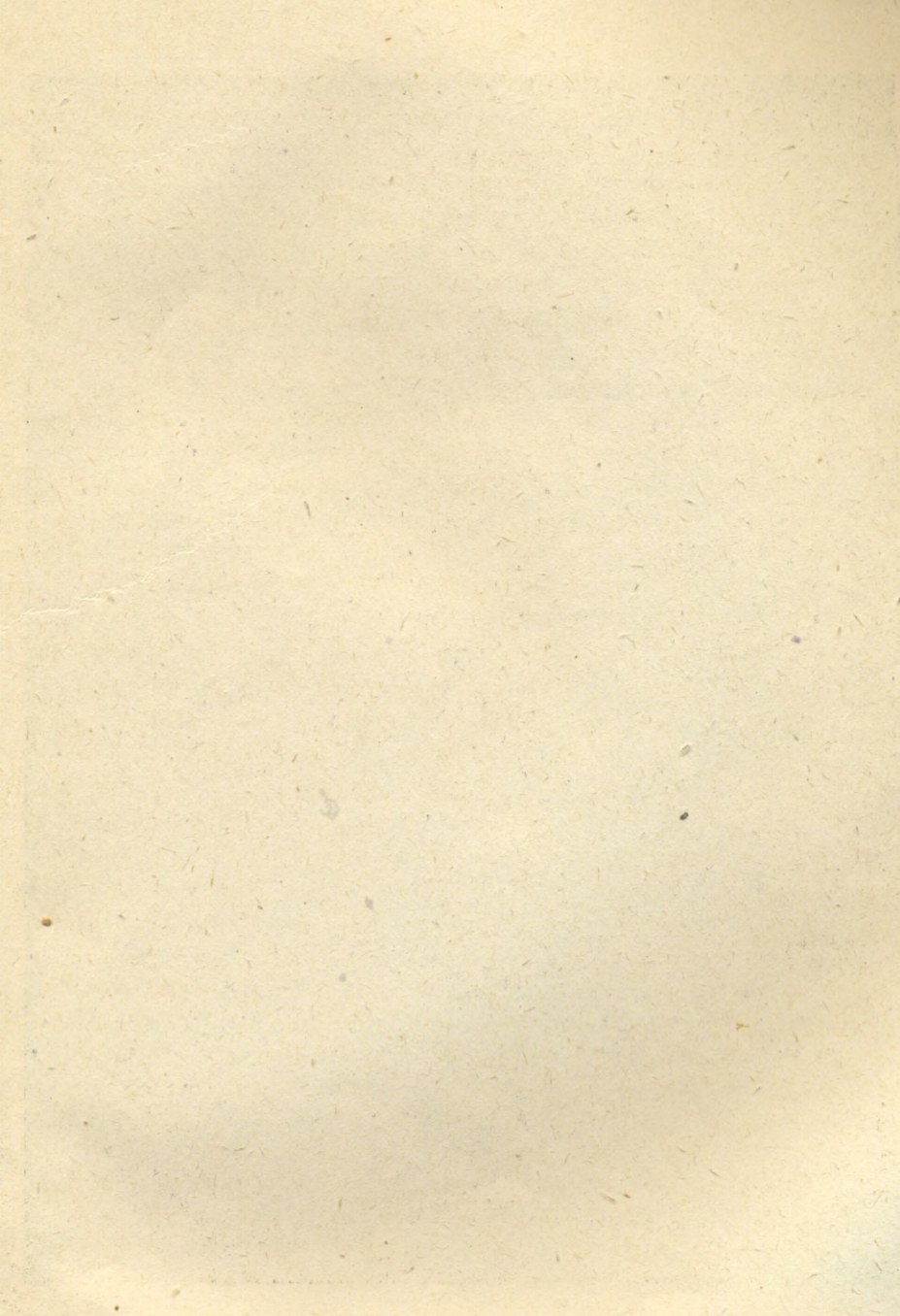
Наиболѣе характернымъ, наиболѣе цѣннымъ самимъ К. Мэнье его произведеніемъ является «Грузчикъ». Это—не рабочій, пассивно изнывающій въ тяжеломъ трудѣ, а—членъ пролетарской семьи всего міра, представитель класса, въ рукахъ котораго покоится судьба человѣчества; это—будущій хозяинъ міра. Онъ, разогнувъ спину послѣ тяжелаго труда, остановился на моментъ на ходу и бодро пристально смотритъ вдаль, какъ бы различая зорю новой жизни, творцомъ которой исторія сдѣлала пролетаріатъ. Сколько духовной и физической силы, сколько достоинства въ этой бронзовой фигурѣ! А вотъ—мать, наклонившаяся надъ трупомъ рабочаго, погибшаго во время катастрофы,—одно изъ раннихъ произведеній художника. Вотъ—толпа рабочихъ, выходящихъ изъ удушливой тяжелой обстановки мрачной, сырой каменноугольной шахты на поверхность земли, залитую сол-

нечными лучами. Въ «Памятникъ труду», которого, къ величайшему сожалѣнію, К. Мэнъ не пришлось закончить—выражена историческая роль пролетаріата въ ея цѣломъ. На боковыхъ стѣнкахъ памятника—изображенія коллективнаго труда въ разныхъ отрасляхъ производства; тутъ—трудъ на заводѣ, въ копияхъ, на пристани, уборка хлѣба. На ступенькахъ памятника—мощная фигура женщины съ ребенкомъ—матери новаго сильнаго бодраго поколѣнія. А на верхушкѣ «Сѣятель» въ плавномъ ритмическомъ движеніи мощнымъ взмахомъ руки бросаетъ зерна свѣта, зерна социалистической мысли. Въ произведеніяхъ К. Мэнъ—вся исторія пролетаріата—отраженіе и его положенія и его исторической роли, и его психики. Все это выражено и въ общемъ духѣ его творчества, и въ сюжетахъ, и во внѣшней формѣ, и въ смѣлой линіи, въ очертаніяхъ мощныхъ, но усталыхъ тѣлъ, въ гордой осанкѣ, въ сильныхъ, но полныхъ спокойствія ритмическихъ движеніяхъ этихъ тѣлъ и во время труда и во время отдыха, въ изгибахъ мускуловъ, въ полныхъ сосредоточенности, съ отпечаткомъ глубокой мысли, лицахъ рабочихъ. Внѣшняя форма у К. Мэнъ обладаетъ особенно важнымъ значеніемъ. Въ изгибахъ мышцъ даже стоящихъ неподвижно его человѣческихъ фигуръ выявляется элементъ движенія, біеніе пульса жизни. Въ произведеніяхъ К. Мэнъ—зародышъ новаго стиля. Линія очертаній его фигуръ—повсюду одна и та же—смѣлая, простая, скорѣе ломанная, чѣмъ круглая. Она гармонируетъ съ внутреннимъ міромъ пролетаріата, полнымъ простоты, рѣшимости, духовной и умственной мощи. Одновременно съ К. Мэнъ появились два великихъ художника, на развитіи творчества которыхъ хотя и въ меньшей степени, но все же отразилось вліяніе пролетарскаго движенія; это—французскій скульпторъ А. Родэнъ, и отчасти нѣмецкій живописецъ А. Мэнцель. К. Мэнъ оказалъ сильное вліяніе на развитіе художественнаго творчества и въ

Жатва.

Скульптура Мэнье.

Бельгії и далеко за ея предѣлами. Изъ среды его учениковъ выдвинулся богато одаренный скульпторъ рабочій Юлій ванъ-Бисбрюкъ—авторъ сильныхъ произведеній «Голодъ», «Величіе труда» и др. Подъ его вліянiемъ развился талантъ живописица Генриха Де-Гру, выставка картинъ котораго въ 1916 г. въ Парижѣ была сильнымъ голосомъ протеста противъ нынѣшней войны. Его вліянiе отразилось и въ общемъ духѣ, и въ сюжетахъ, и въ линіи его современниковъ живописца Евгенія Лярмэнса, автора картины «Ночь забастовки» и знаменитаго рисовальщика Стенлена. Въ Бельгії развился и крупный талантъ живописца пастуха Эмилиа Кляуза, самага жизнерадостнаго изъ всѣхъ современныхъ художниковъ, получившаго по-этому названіе «пѣвца солнца».

Въ Англіи пролетарское движеніе отразилось въ творчествѣ писателя и живописца-декоратора, организатора Соціалистической Лиги, Виліама Морриса, живописцевъ-рисовальщиковъ Вальтэра Крэна, Франка Брэнгвина. Тамъ, благодаря стараніямъ Морриса и Крэна, образовалось общество «Гильдія рабочихъ художественныхъ производствъ».

Она поставила себѣ задачи: 1) оздоровленія современного искусства; 2) художественнаго воспитанія широкихъ народныхъ массъ путемъ сближенія ихъ съ міромъ художниковъ, подъема культурнаго уровня рабочихъ, развитія прикладного искусства, удешевленія и широкаго распространенія художественныхъ произведеній. Слѣдствіемъ дѣятельности этой гильдіи было постепенное развитіе новаго стиля во всѣхъ отрасляхъ искусства, какъ-то: въ архитектурѣ, живописи, коврахъ, плафонахъ, витражахъ, скульптурѣ, обояхъ, мебели, утвари, въ одеждѣ, украшеніяхъ; въ иллюстраціи книгъ, переплетномъ, печатномъ дѣлѣ. Стилъ этотъ иной, чѣмъ у Мэнье,—простой и въ то же время тонкій, изысканный, полный жизнерадостности; онъ представляетъ собой какъ бы отраженіе той сказочной картины будущей жизни, которую рисуетъ В. Мор-

рисъ въ своей книгѣ «Вѣсти ниоткуда». Въ послѣдніе года онъ сталъ измѣняться подѣ вліяніемъ Ф. Брэнчвина, внесшаго въ него элементъ физической духовной мощи. Въ смѣломъ рисункѣ Брэнчвина, въ яркихъ тонахъ его картинъ, въ мощи фигуръ, изображаемыхъ имъ, рабочихъ, бродягъ, разбойниковъ, отразилась свѣжесть и сила духа пролетаріата. Брэнчвинъ достигъ величайшаго совершенства въ производствѣ офортъ и гравюръ. Въ нихъ повсюду сильныя фигуры рабочихъ—на лонѣ природы, большею частью воздвигающихъ грандіозныя постройки, переносающихъ тяжелые грузы, либо борющихся со стихіей. При помощи двухъ цвѣтовъ—чернаго и бѣлаго, съ множествомъ ихъ оттѣнковъ, художникъ создаетъ самыя разнообразныя комбинаціи, изображаетъ борьбу свѣта и тѣни и играетъ на воображеніи зрителя, вызывая глубокія душевныя движенія.

Среди художниковъ, на развитіи творчества которыхъ отразилось пролетарское движеніе, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ голландцу Викентію Ванъ-Гогъ. Это былъ профессиональ-художникъ и въ то же время философъ искусства, глубоко скорбѣвшій о его упадкѣ. Онъ понималъ, что спасеніе состоитъ въ сближеніи міра труда и міра художественнаго творчества, и ожидалъ возрожденія послѣдняго отъ социалистической революціи. Ванъ-Гогъ старался уже въ буржуазномъ обществѣ привить художникамъ идею совмѣстнаго творчества путемъ организаціи артелей художниковъ. Его чувство скорби, горя и протеста отразилось въ бѣшенной размашистой линіи его рисунка; его идеалы—въ свѣтлыхъ тонахъ его картинъ, въ частности въ его «Сѣятелѣ», бросающемъ зерна борьбы за освобожденіе и труда и художественнаго творчества отъ ига капитала. Вліяніе пролетарскаго движенія замѣтно въ творествѣ великаго швейцарскаго живописца-декоратора, Годлера. Этому вліянію подвергались, сами того не сознавая, испанскіе живописцы Зулоага и Англадъ, отчасти и

„Рабочая солидарность“.

Вальтеръ Крэнъ.

нѣмецкій—Эггерлинцъ и польскіе С. Выспанскій и Я. Мальчевскій.

Въ Голландіи же, въ Амстердамѣ—живописецъ-соціалистъ Роландъ Гольстъ изобразилъ эпопею труда на стѣнахъ дома классовыхъ рабочихъ организацій.

Во Франціи выдвинулся въ послѣднее время обладающій крупнымъ талантомъ живописецъ-рабочій—Максъ Люсь.

Въ Швейцаріи появляется цѣлый рядъ художниковъ-рабочихъ. Въ Цюрихѣ весной 1914 г. состоялась выставка около 1.000 ихъ картинъ, по преимуществу свѣтлыхъ, жизнерадостныхъ пейзажей.

Не только пролетарская скульптура и живопись, но и пролетарская литература (а равно пролетарскій репертуаръ) зародилась впервые въ Бельгіи. Ея родоначальникомъ въ одномъ изъ періодовъ своего богатого творчества сталъ величайшій поэтъ—Эмиль Верхарнъ. До него духъ пролетарскаго движенія и бытъ пролетарскихъ массъ нашли свое отраженіе лишь въ романѣ французскаго писателя, Эмиля Золя — «Жерминаль», въ драмѣ нѣмецкаго писателя Г. Гауптмана «Ткачи». Верхарнъ въ поэзіи, такъ же, какъ его другъ, несомнѣнно, оказавшій на него вліяніе,—К. Мэнье въ области скульптуры,—впервые нашелъ источникъ вдохновенія въ средѣ пролетаріата, въ его борьбѣ.

Онъ въ своей поэзіи воспроизвелъ мощь этой борьбы; она вывела его изъ омута пессимизма, въ который онъ былъ погруженъ въ началѣ своего творчества. Она отразилась на внѣшней формѣ послѣдняго. Ея дѣлу служилъ онъ, организуя культурно-просвѣтительную дѣятельность среди бельгійскаго пролетаріата. Его поэзія оказала вліяніе на развитіе литературнаго творчества среди рабочихъ разныхъ странъ. Источникъ силъ человѣчества и его возрожденія Э. Верхарнъ видитъ въ тяжеломъ, болѣзнен-

номъ, безжалостномъ развитіи капитализма, въ той-
полной противорѣчій обстановкѣ, въ которой

«Герои, мудрецы, художники, пророки
Всѣ стѣну тайно долбятъ, кто ломомъ, кто рукой»....
Его «Кузнецъ» — холодный вождь безвѣстныхъ ратей,
Въ свой горнъ, горящій золотой
Онъ бросилъ ярость, горе, злобу
И мятежа грядущій ревъ,
Чтобъ дать имъ яркость молній, чтобы
Имъ дать закалъ стальныхъ клинковъ».

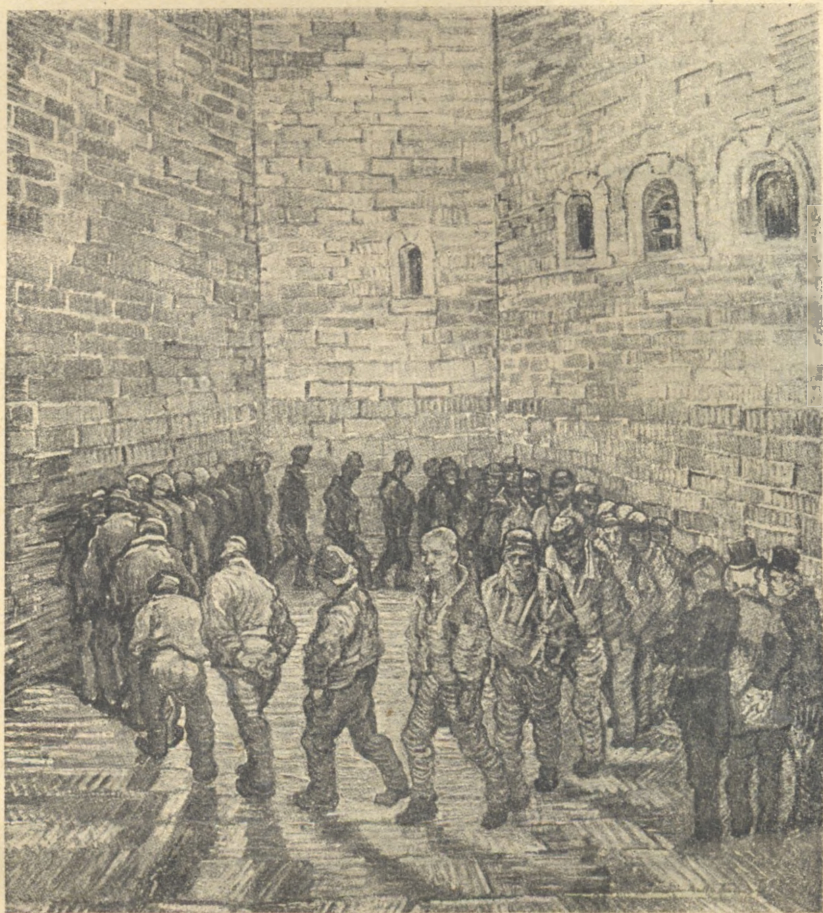
.....
Онъ знаетъ, что толпа, возвысивъ голосъ свой,
Вдругъ выхватитъ безжалостной рукой
Какой-то новый міръ изъ мрака, изъ крови,...
И счастье возрастетъ, какъ на поляхъ цвѣты,
И станетъ сущностью и жизни и мечты,
Все будетъ радостью, все будетъ вновь,
И ясно предъ собой онъ видитъ эти дни,
Какъ если бъ, наконецъ, уже зажглись они,
Когда содружества простѣйшіе уроки
Дадутъ народамъ миръ.

Путь къ этому новому міру Верхарнъ видитъ въ
возстаніи толпы,

Которой Ярость великая, съ пламеннымъ ликомъ
Съ радостнымъ крикомъ,
Съ кровью бушующей въ жилахъ
Витаетъ на грудяхъ камней.
Все она можетъ, все она въ силахъ!
Одно лишь мгновеніе дастъ болѣе ей,
Чѣмъ цѣлыхъ вѣковъ тяготѣнье.

Въ своей замѣчательной драмѣ «Зори» Э. Верхарнъ
воплотилъ образъ социалистической революціи.

Въ его стихотвореніяхъ, въ этой его драмѣ, правда
лишь въ общихъ очертаніяхъ, нашла свое выраженіе
психика пролетаріата, но въ нихъ отразилась его
роль въ развитіи человѣчества, его идеи, задачи;
въ «Зоряхъ» получили свое отраженіе самыя тонкія
движенія души его вождей. Явившись сѣятелемъ про-
летарскихъ идей, Э. Верхарнъ создалъ и новую внѣ-
шнюю литературную форму, которую извѣстный бель-
гійскій критикъ К. Лемонье характеризуетъ такимъ
образомъ: «Стихи его ударяются одинъ о другой

Прогулка въ тюрьмѣ.

Ванъ-Гогъ.

съ глухимъ и тяжелымъ шумомъ; они напоминаютъ звоны съ колокольни, гулъ машинъ, скрипы жернововъ, грохоты тяжелыхъ повозокъ». Наслѣдникомъ Верхарна явился въ Бельгіи Барнаволь, давшій замѣчательный полный трагизма образъ социалистической революціи въ драмѣ «Космосъ».

Пролетарская литература развилась и во Франціи, и въ Скандинавіи, и въ Германіи, и особенно въ Россіи. Во Франціи вліяніе пролетарскаго движенія отразилось въ творчествѣ Октава Мирбо, Анатоля Франса, Декава. Тамъ появились рабочіе-писатели, погибшіе во время настоящей войны,—братья Бонэфи. Въ Россіи явился цѣлый рядъ рабочихъ писателей и поэтовъ, какъ, напр., М. Горькій, Бибикъ, Самобытникъ, Гастевъ и другіе.

Но и прославившійся во всемъ мірѣ Горькій и Бибикъ и Самобытникъ были лишь предшественниками того могучаго пролетарскаго слова, которое прозвучало въ «Поэзіи рабочаго удара» А. Гастева. «Выварившись въ фабричномъ котлѣ», какъ сказалъ бы К. Марксъ, впитавъ въ себя завоеванія и русской и западно-европейской культуры, рабочій-металлистъ Гастевъ создалъ произведеніе, и отражающее психику и роль рабочаго класса, и пропитанное его идеологіей. «Намъ когда-то дали вмѣсто хлѣба молотъ заставили работать», пишетъ онъ. «Насъ мучили. Но, сжимая молотъ, мы называли его другомъ, каждый ударъ молота прибавлялъ намъ въ мускулы желѣзо, энергія стали проникла къ намъ въ душу, и мы, когда-то рабы, теперь посягнули на міръ». И пролетаріатъ не могъ не посягнуть на міръ, ибо онъ его пересоздаетъ по своему. Благодаря труду пролетаріата, возникли чудеса, о которыхъ лѣтъ сто тому назадъ никто не помышлялъ,—«мы срослись со своимъ желѣзнымъ товарищемъ, мы вмѣстѣ создали новую думу—движенія, гдѣ работникъ и станокъ неразрывны».

Пролетаріатъ въ представленіи автора, это «желѣзный демонъ вѣка съ человѣческой душой, съ нервами, какъ сталь, съ мускулами, какъ рельсы. Вотъ онъ».

Онъ добьется, онъ дойдетъ, онъ достигнетъ. Онъ достигнетъ высочайшихъ высотъ, вершинъ высочайшихъ, врѣзающихся въ самое небо». На жуткихъ обрывкахъ земли, надъ бездною страшныхъ морей выросла башня, желѣзная башня рабочихъ усилій... Желѣзную башню вѣнчаетъ прикованный свѣтлый стальной, весь стремленіе къ дальнимъ высотамъ, шлифованный шпиль. Дымкой и мглою бываетъ подернуть нашъ шпиль; это—черные дни неудачъ, катастрофы движенія это—ужасъ рабочей неволи, отчаяніе, страхъ и безвѣрье». Но непродолжительны отчаяніе, страхъ, безвѣріе пролетаріата. Подъ ударами жизни, среди катастрофъ еще болѣе крѣпнетъ его душа. И дымка таетъ, разсѣивается мгла, снова въ свѣтломъ воздухѣ сверкаетъ стальной, весь стремленіе къ дальнимъ высотамъ, шлифованный шпиль. «И опять милліоны работниковъ тянутся къ башнѣ. Снова отъ края до края земного несутся стильные каскады работы... Не разбить, не разрушить, никому не отнять этой кованной башни, гдѣ слиты въ единую душу работники всего міра, гдѣ слышится бой и отбой ихъ движенія, гдѣ слезы и кровь уже давно претворились въ желѣзо.

«И иди»,—заключаетъ А. Гастевъ свою поэму,—«и гори. Пробивай своимъ шпилемъ высоты, ты, нашъ дерзостный, башенный міръ».

Во Франціи незадолго до войны появились рабочіе, композиторы, музыканты.

Въ Германіи еще въ 90-хъ гг. возникъ театръ—«Новая Свободная Сцена»,—который явился первой попыткой организаціи пролетарскаго театра. Ячейки настоящаго пролетарскаго театра составляютъ въ настоящее время рабочіе любительскіе театральные кружки, многочисленные и въ Россіи.

Въ то время какъ въ Швейцаріи, Франціи, Россіи пролетарское движеніе отражается въ той или иной его отрасли, въ Бельгіи мы видимъ зародышъ цѣльнаго, единого искусства. Тамъ до войны грандіозные партійные пролетарскіе кооперативы становились посте-

пенно потребителями художественныхъ цѣнностей. Тамъ въ крупныхъ культурныхъ и промышленныхъ центрахъ, какъ Брюссель, Гентъ, существуютъ Рабочіе Дома, декорированные пролетарскими художниками, въ залахъ которыхъ читаются лекціи, происходятъ театральныя представленія. Дома эти являются зародышами тѣхъ храмовъ великаго искусства будущаго, которые, какъ нѣкогда греческіе амфитеатры, послужатъ дѣлу всесторонняго духовнаго развитія всего трудящагося человѣчества и сліянія его въ единую всемірную семью.

Такимъ образомъ зародившееся тысячу лѣтъ тому назадъ въ борьбѣ за существованіе искусство вошло нынѣ въ эпоху пролетарскаго творчества. Оно сыграло громадную роль въ исторіи человѣчества. У первобытныхъ племенъ рисунокъ предшествовалъ развитію письменъ, легенды—развитію и религіи и наукъ. Уже тогда, какъ и впослѣдствіи, въ періоды своего расцвѣта, оно, охватывая своимъ величіемъ души народныхъ массъ, спланивало ихъ въ одно цѣлое и заставляло служить той идеѣ, которая свободно, независимо отъ воли его творцовъ, двигала его впередъ. Чѣмъ сознательнѣе становится человѣчество, тѣмъ болѣе оно усиливаетъ его способности познанія, тѣмъ неисчислимыѣе то благо, которое оно ему несетъ. Гаммы яркихъ цвѣтовъ и звуковъ разжигаютъ чуткость органовъ зрѣнія, слуха, воздѣйствуютъ на всю нервную систему, дѣлаютъ сильнѣе ея воспріимчивость, заставляютъ энергичнѣе работать ея центръ—мозгъ. Стройныя, ритмичныя линіи оказываютъ вліяніе на дѣйствія массъ, дѣлаютъ ихъ болѣе планомѣрными, организованными, усиливаютъ стремленіе къ самодисциплинѣ.

Въ нашу эпоху, эпоху борьбы за социализмъ, великая социалистическая идея, воплотившись въ искусство, дастъ могучій размахъ самодѣятельности пролетарскихъ массъ, усилитъ процессъ сліянія миллионовъ желаній въ единую классовую волю и тотъ ихъ ударъ, который разрушаетъ цѣпи капитала. И кто

рѣшится сказать, что искусство не нужно пролетариату, тотъ лишь покажетъ, что онъ смотритъ на пролетариатъ, какъ на слѣпое орудіе.

Такихъ «друзей» пролетариатъ отброситъ отъ себя. Онъ поведетъ борьбу съ буржуазіей на всѣхъ постахъ.

Онъ—будущій хозяинъ всего міра, и онъ овладѣетъ всѣми завоеваніями человѣческаго духа—онъ овладѣетъ и завоеваніями въ области не только науки, но и искусства. На ряду со своей новой наукой онъ создастъ свое пролетарское искусство, которое въ будущемъ превратится въ единое великое общечеловѣческое искусство, скрѣпляющее узы братства всего человѣчества. Оно на пути къ этому будущему станетъ одной изъ крѣпостей, защищающихъ всѣ завоеванія его революціи. Оно будетъ однимъ изъ стальныхъ звеньевъ его культуры, которую, какъ Гастевскую «Башню», «не разрушить, не разбить никому», ибо въ ней «слиты въ единую душу работники всего міра», въ ней «его слезы и кровь претворятся въ желѣзо».

Во всеоружіи духа пролетариатъ станетъ силой, которую никакія преграды, воздвигаемыя ему на пути, не смогутъ ни на одинъ моментъ остановить въ его шествіи къ царству социализма, въ его неуклонномъ движеніи впередъ.

42. Б. Свидерский. Трудъ и капиталъ. 50 к.
43. Ю. Мархлевский. Что такое полит. экономія и чему она учить. 40 к.
44. П. Лафаргъ. Патріотизмъ буржуазіи. 15 к.
45. Фр. Мерингъ. Карлъ Марксъ.
46. Н. Бухаринъ. Всеобщая дѣлжка или коммунист. производство. 10 к.
47. М. Суматохинъ. Давайте жить коммуной. 40 к.
48. І. Бинъ. Медицина и Совѣтская власть. 50 к.
49. Д. Бѣдный. Отцы духовные. 1 р.
50. Д. Бѣдный. Сказки-складки про старые порядки. 1 р. 25 к.
51. Д. Бѣдный. Коммунистическая марсельеза. 10 к.
52. К. Ленинъ. Послѣдній русскій царь Николай II. 50 к.
53. М. Конколь. Коммуна 1871 года. 25 к.
54. К. Наутский. Классовые интересы. 25 к.
55. В. Либнехтъ. Воспоминаніе о Марксѣ. 60 к.
56. В. П. Милштинъ. Современное экономическ. развитіе Россіи и диктатура пролетариата. 1 р. 50 к.
57. К. Наутский. Эрфуртская программа. 3 р.
58. В. Керженцевъ. Борьба за землю и волю въ Ирландіи. (2 изд.). 80 к.
59. Коммунисты Запада о Совѣтской Россіи. 60 к.
60. Э. Боллави. Сказка о водѣ. 15 к.
61. І. Штернъ. Историческій матеріализмъ. 15 к.
62. І. Штернъ. Теорія прибавочной цѣнности К. Маркса. 15 к.
63. П. Орловскій. Возникновеніе рабочаго класса. 15 к.
64. П. Лафаргъ. Поклоненіе золоту. 25 к.
65. Э. Вандервольде. Парижская Коммуна. 20 к.
66. Вилентьевъ. Какъ французы добывали себѣ свободу.
67. А. Лафаргъ. Проданный аппетитъ. 25 к.
68. В. Либнехтъ. Мартовскіе дни 1848 и 1871 гг. 25 к.
69. В. Карпинскій. Что такое Совѣтская власть. 40 к.
70. Г. Пляхановъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію.
71. Смифъ. Международная политика Совѣтской власти. 60 к.
72. В. Карпинскій. Миръ или война.
73. Кальверъ. Соціаль-демократія и христіанство.
74. К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ.
75. К. Цетиниъ. Женщина и ея экономическое подожженіе.
76. Грейлихъ. Матеріалистическое пониманіе исторіи. 50 к.
77. В. Либнехтъ. Революція въ Парижѣ. 25 к.
78. С. Даниловъ. Черное воинство.
79. К. Наутский. Соціальная революція.
80. К. Наутский. На другой день послѣ социальной революціи
81. К. Марксъ. Заработная плата, цѣна и прибыль.
82. Фр. Энгельсъ. Людвигъ Фейербахъ.
83. К. Марксъ. Нищета философіи.
84. К. Наутский. Происхожденіе первобыт. библейск. исторіи. 25 к.
85. М. Попровскій. Экономическій матеріализмъ.
86. М. Попровскій. Царизмъ и революція. 1 р.
87. Фр. Энгельсъ. Теорія научнаго социализма. (Анти-Дюрингъ).
88. Ю. Стекловъ. Послѣднее слово антисемитизма. 1 р.
89. Ю. Стекловъ. Черная сотня во Франціи. 1 р.
90. Ю. Стекловъ. Революція 1848 г. во Франціи. 90 к.
91. Ю. Стекловъ. Политическая полиція и провокація во Франціи.
92. В. Керженцевъ. Библиотека коммуниста.
93. Фр. Мерингъ. Карлъ Марксъ.
94. Фр. Мерингъ. Въ эпоху войны и краха Интернаціонала.
95. Фр. Адлеръ. Возрожденіе Интернаціонала.
96. Н. Ленинъ. Письмо къ американскимъ рабочимъ. 20 к.
97. Е. Ярославскій. Великій рождъ рабочей революціи (В. И. Ульяновъ-Ленинъ). 15 к.
98. Я. Жигуръ. Организациа коммунистич. хозяйствъ въ земледѣліи. 50 к.

99. Ватинъ. Что такое коммуна? 15 к.
100. Фр. Мерингъ. Историческій матеріализмъ. 1 р. 50 к.
101. В. Керженцевъ. Союзники и Россія. 1 р. 80 к.
102. К. Радонъ. Междунар. положеніе и внѣшняя политика Совѣтскаго правительства. 30 к.
103. В. Керженцевъ. Какъ вести собранія. 60 к.
104. Ренцил. Раемъ должна быть земля наша. 25.
105. А. Коллонтай. Международныя социалистическія совѣщанія работницъ.
106. С. Кошмаровъ. Надгробное рыданіе. 75 к.
107. М. Н. О пролетарской этикѣ. 60 к.
108. Міровая бойня и мировая революція. 25 к.
109. Г. Истиновъ. Интеллигенція и октябрьскій переворотъ. 70 к.
110. К. Залевскій. Искусство и пролетаріатъ. 2 р. 50 к.
111. Л. Троцкий. Международное положеніе и красная армія. 40 к.
112. А. Шлихтеръ. Что такое гражданская война.
113. В. Познеръ. Единая трудовая школа. 25 к.
114. Л. Троцкий. Въ плѣну у англичанъ. 25 к.
115. А. Митрофановъ. Комитеты деревенской бѣдности. 15 к.
116. М. Люсия. Судъ и социализмъ. 25 к.
117. Н. Лучинъ. Militarизмъ. 50 к.
118. Н. Ленинъ. О международномъ положеніи. 25 к.
119. Н. Ленинъ. Революціонная война. 25.
120. Н. Подвойной. Правда о чехо-словакахъ. 25 к.
121. Л. Троцкий. Совѣтская власть и международный имперіализмъ. 25 к.
122. И. Боровзинъ. Очерки по исторіи социальнаго движенія во Франціи.
123. И. Марисъ. Гражданская война во Франціи. 1 р.
124. И. Марисъ. Классовая борьба во Франціи.
125. К. Марисъ. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.
126. К. Марисъ. Революція и контръ-революція въ Германіи.
127. Н. Ленинъ. Главная задача нашихъ дней.
128. Предшественники научнаго социализма. Томъ I.
129. Предшественники научнаго социализма. Томъ II.
130. В. Либкнехтъ. Къ юбилею мартовской революціи.
131. К. Эйслеръ. Вильгельмъ Либкнехтъ.
132. С. Менделсонъ. Парижская Коммуна 18 марта 1871 года.
133. П. Лафаргъ. Вѣра въ Бога.
134. В. Либкнехтъ. 1848 годъ и Коммуна.
135. Ю. Стекловъ. Поль Лафаргъ.
136. Ю. Стекловъ. Ж. П. Прудонъ.
137. Ю. Стекловъ. Политическія партіи.
138. Ю. Стекловъ. Годъ борьбы за социальную революцію. Томъ I.
139. Ю. Стекловъ. Годъ борьбы за социальную революцію. Томъ II.
140. А. Паннекунъ. Раздѣлъ добычи. 15 к.
141. Н. Габбовъ. Нашъ основной законъ. 60 к.
142. Г. Іенинъ. Интернаціоналъ.
143. Монтагю. Исторія англійской революціи. 7 р.
144. Отъ первобытнаго коммунизма къ научному социализму. 4 р. 50 к.
145. В. Блюсъ. Исторія германской революціи.
146. В. Мещеряковъ. О сельскохозяйственныхъ коммунахъ 90 к.
147. А. Луначарскій. Діалогъ объ искусствѣ. 90 к.